

Обменявшись контактами, Чу Жунмянь не стал сразу загружать новичка работой — у него самого дел было невпроворот, поэтому он просто отпустил Линвана. Тот ушел, не задавая лишних вопросов.

Спустя час, закончив с делами, Жунмянь заглянул в браслет. Другие члены студсовета накидали ему кучу резюме на должность помощника, но он лаконично ответил всем, что подходящий человек уже найден.

«Кажется, я совсем не почувствовал его феромонов», — вдруг вспомнил он. В анкете значилось, что Сюй Линван — альфа. Ему нравились люди, умеющие держать себя в узде.

Жунмянь отправил Линвану копию своего расписания: в будущем им нужно было знать графики друг друга, чтобы координировать работу. В общежитии Линван открыл файл.

Чу Жунмянь был ослепительно красив и знатен; его синие глаза часто сравнивали с самыми дорогими драгоценными камнями Федерации. На аватарке у него стояло фото белого кота с такими же ярко-синими глазами.

Линван ответил максимально сухо:

«Принято, председатель».

Никакой лести, лишних слов или попыток выделиться. Идеально. Жунмяню понравилось, что парень не пытается перевести общение в личное русло и не требует объяснений. Ему нужен был именно такой помощник: исполнительный, холодный и, что немаловажно, не пугливый.

В студсовете решалось много вопросов, в том числе связанных с военным уставом академии, так что «мягкотелые» здесь не приживались. Больше они друг другу не писали.

В комнате Линвана тут же «атаковал» Линь И, угостив баночкой консервированных персиков. Внимание героя мгновенно переключилось на еду.

Фэн Шэн помогал Линь И разбирать гору посылок — те самые персики были лишь верхушкой айсберга.

— Угощайтесь! — щедро предложил Линь И. — Тут еще полно еды, родители прислали.

— Откуда столько? — удивился Ло И.

— У моего деда своя пищевая компания, так что еды навалом. Один я всё это не съем, так что налетайте.

Парни принялись за угощение. Линван жевал сочные персики, листая университетский форум.

— Вы уже выбрали кружки? — спросил Ло И. — Я сегодня гулял, набрал целую пачку листовок. Лично я мечу в студсовет.

Студсовет обладал огромной властью и позволял завести связи в высших военных кругах. Председатель — сын маршала, его старший двоюродный брат по материнской линии Сесис замужем за главой Федерации... Расположение Чу Жунмяня открывало двери в любое светлое будущее.

Фэн Шэн, выходец из семьи потомственных военных, разумеется, тоже выбрал студсовет, добавив для подстраховки еще один клуб, где заправляли дети генералов.

Линь И записался в Кулинарный клуб. Большинство его членов были омегами и бетами; альфы там тоже встречались, но всем было ясно, что пришли они туда явно не ради рецептов.

— Я никуда не вступаю, — подал голос Линван. Он считал, что кружки — это пустая трата времени, которое можно потратить на заработок. В конце концов, любые связи стоят чего-то только тогда, когда ты сам из себя что-то представляешь. Его приоритетом были деньги на новый мех и запас блокаторов.

— Подумай еще, Линван, — попытался уговорить его Ло И.

Линван вежливо кивнул. Ло И и Фэн Шэн пустились в обсуждение стратегии вступления в студсовет, а Линь И, открыв на браслете фильм ужасов, принялся за чипсы.

Он здраво рассудил, что интриги — не его конек, а студенческие годы коротки, так что лучше провести их весело. Повернувшись к Линвану, Линь И заметил: — Ты так круто управляешь мехом! С твоими навыками тебе и клубы не нужны — тебя и так заметят нужные люди.

— Твоими бы словами, — усмехнулся Линван.

На рассвете, когда на землю только опустился легкий туман, Сюй Линван тихонько встал, умылся и покинул комнату.

Он вышел на стадион и начал утреннюю пробежку. Где-то на середине дистанции он вдруг услышал рядом чье-то размеренное, спокойное дыхание.

Сюй Линван не обращал внимания на окружающих, а людей на стадионе становилось всё больше. Спустя час бега вокруг стало шумно, и то мерное, спокойное дыхание рядом растворилось в толпе.

Пора было заканчивать — Линван покинул стадион. Он понимал: чтобы много зарабатывать, нужно крепкое здоровье. В конечном счете, любая конкуренция — это состязание выносливости.

На данный момент его главным «боссом» в академии был Чу Жунмянь. Три тысячи кредитов в месяц всего лишь за перекладывание бумажек и мелкие поручения — отличная сделка.

Когда Линван пришел в аудиторию, его соседи уже были там. Расписание было забито до отказа, и первой парой стояла «Военная теория».

— Линван, ты так рано встал! Я проснулся — а тебя уже след простыл, — удивился Линь И. Он только начал привыкать к жизни в общежитии — по правилам Федеральной академии все студенты обязаны были жить в кампусе. Линь И втайне мечтал о расслабленной учебе и искренне восхищался дисциплиной соседа.

Теория оказалась сухой и скучной. Профессор не стал знакомиться с курсом, а сразу перешел к делу: в середине лекции начал вызывать студентов по списку и задавать вопросы. Едва ли треть группы смогла ответить внятно. Когда очередь дошла до Линь И, Линван быстро набросал ответ на листке и показал ему. Линь И ответил вполне достойно, и преподаватель разрешил ему сесть.

— Тем, кто не ответил, — минус два балла к общему рейтингу, — отрезал профессор.

Утро прошло за теорией, а вот вторая половина дня обещала быть куда интереснее — начались практические занятия. Управление мехами и военные маневры составляли основную часть программы. Именно здесь страсть альфа к технике и сражениям проявлялась во всей красе.

В перерывах к Линвану то и дело подходили сокурсники, обсуждая его вчерашнюю стычку с Ло Тянем.

— Я пересмотрел запись трижды! Ты разделал этого выскочку как бог. Надеюсь, когда-нибудь мы тоже скрестим мечи, — говорили ему.

Благодаря той дуэли Линван мгновенно стал местной знаменитостью.

Преподавателя по управлению мехами звали Мо, по слухам — майор в отставке. На вид ему было около сорока.

— Мех — это продолжение вашего тела, — вещал он. — Они зависят от вашей ментальной силы, но если ваша физическая подготовка на нуле, а боевые навыки отсутствуют, даже самый высокий ранг вам не поможет. Ментальная сила — это лишь потолок ваших возможностей, но фундамент — это вы сами...

В школе они учили теорию, но в академии пришло время настоящих навыков. Линван слушал, затаив дыхание.

Еще после экзаменов он пропадал в библиотеках, изучая всё, что мог найти. Его отец, Сюй Кун, когда сыну в шестнадцать поставили ранг С, сказал прямо: «Выбирай свой путь сам». Линван выбрал военную академию.

Для него не было ничего прекраснее, чем сидеть в кабине пилота. Покупая свой подержанный мех класса С, он влюбился в эту машину с первого взгляда.

— А теперь, — закончил вводную часть мастер Мо, — попробуем парный спарринг. Без мехов, только на кулаках.

В выносливости и уличной драке Линвану не было равных, хотя его технике не хватало академической огранки. Его козырями были гибкость и точность. Мастер Мо присматривался к нему — он видел записи экзаменов Линвана с Шестой планеты и знал, что этот парень — один из лучших на курсе.

К концу дня студенты командного факультета были выжаты как лимоны, но довольны. Линван разминал затекшие запястья и гудящие ноги — тело ныло от непривычных нагрузок. Перекусив в столовой тарелкой лапши с луковым маслом, он вернулся в общежитие.

Друзья наперебой жаловались на усталость, мечтая только о душе.

— Я ухожу, — коротко бросил Линван, переодевшись.

Когда дверь за ним закрылась, Фэн Шэн и Ло И переглянулись. — Вечером пар нет, пойдем в штаб студсовета, там как раз идет набор новичков.

В кабинете учебной части Чу Жунмянь, небрежно закинув ногу на ногу, просматривал отчеты.

— Пришел? Наведи порядок в этих документах. Кофе, чай, сладости — бери что хочешь, не

стесняйся.

Линван принялся за работу. Он использовал стикеры, чтобы систематизировать бумаги, разбивая их на группы так, чтобы всё было на виду.

— Ты работаешь очень дотошно, — внезапно подал голос Жунмянь, в его тоне проскользнула нотка иронии. — Хотя я обычно быстро превращаю этот порядок в хаос.

— Это моя работа — возвращать его на место, — спокойно ответил Линван.

Жунмянь подпер голову рукой, разглядывая спину помощника. Раздражение, вызванное бумажной волокитой, понемногу утихло.

У Линвана были широкие плечи, узкая талия и атлетичное телосложение. «Неудивительно, что старики в штабе так любят помощников — это действительно успокаивает глаз», — подумал Жунмянь. Этот парень в кабине меха был воплощением агрессии и мощи, а здесь, в тишине кабинета, казался воплощением спокойствия.

Жунмянь попытался отогнать лишние мысли, но в голову снова полезли наставления отца о женитьбе. Имперцы жили до трехсот лет, Чу Жунмяню было всего двадцать — он не собирался принимать такие решения в спешке.

Линван не планировал разгрести всё за один вечер. Он заварил себе чай и взял из вазочки фруктовую леденцовую конфету. В шкафу стояли элитные сорта кофе и чая, многих марок Линван даже не знал. Видно было, что всё это стоит баснословных денег. «На такой работе грех не воспользоваться бонусами», — философски рассудил он.

Присутствие Чу Жунмяня в комнате его ничуть не смущало. Он не пытался привлечь внимание, не выпускал феромоны и не лез с разговорами.

— Отнеси эти два пакета документов в кабинет ректора Гао.

Линван быстро выполнил поручение и вернулся к бумагам. В нем не было той надменности, которая часто встречается у альф. С ним было просто комфортно находиться рядом.

— Не хочешь вступить в какой-нибудь клуб? — спросил Жунмянь.

Линван покачал головой: — Эта работа важнее. (Читай: «Зарплата важнее»). Три тысячи кредитов — это же сколько посылок пришлось бы доставить! Выбор был очевиден.

Параллельно Линван уже разместил свое резюме на сайте вакансий, надеясь найти подработку репетитором на выходные. Размышляя о будущем, он взял еще один леденец. Персиковый вкус оказался просто божественным. В вазочке было много разных вкусов, но, попробовав персик, Линван уже не хотел ничего другого.

Он ел конфету с таким искренним удовольствием: перекатывал её языком с одной щеки на другую, упиравшись ногами в перекладину стула. Слегка опустив веки и раздув щеку, он выглядел по-настоящему счастливым. Казалось, в этот момент его жесткая защитная оболочка треснула, выпустив наружу простого, довольного жизнью парня.

На браслет пришло сообщение от младшего брата. Сюй Юньюй: «Братик, ты уже столкнулся в универе с моим кумиром Чу Жунмянем? А Ван Юя видел? Я так их шипперю, они идеальная пара!»

Сюй Линван: «Жунмяня видел, Ван Юя — нет».

Сюй Юньюй: «Боже, какой ты счастливый!»

Сюй Линван: «...»

Сюй Линван (наставительно): «Мелкий, учись усерднее. И совет на будущее: не шиппери всех подряд, это до добра не доведет».

Чу Жунмянь время от времени отрывался от дел. Его чуткий слух уловил тихий шорох — он покосился на Линвана и заметил, как тот увлеченно перекатывает конфету за щекой. В воздухе поплыл едва уловимый аромат спелого персика.

Сам Жунмянь сладости не ел, но, заглянув в корзинку с угощениями, обнаружил, что рядом с Линваном скопилось уже пять фантиков. Кроме одного яблочного, все остальные были персиковыми. Никто и никогда не ел конфеты в его присутствии с таким самозабвенным аппетитом.

<http://bllate.org/book/16059/1436583>